На обратном пути Цзян Цзиньцзинь намеренно сбросила скорость.

Однако как бы она ни затягивала возвращение, вскоре она подъехала к бару.

Она не ожидала, что, припарковав машину, столкнется с главным героем, Чжоу Янем.

Он стоял под навесом у входа, глаза его были пусты, и выглядел он так, словно протрезвел после пьянки. Волосы были мокрые и прилипли ко лбу, вид жалкий и обиженный. И непонятно было, то ли это из-за дождя, который намочил его волосы, то ли…

Цзян Цзиньцзинь внимательно всмотрелась в его лицо.

После тщательного осмотра она не смогла найти никаких следов побоев.

Парень стоял, лениво прислонившись к стене и засунув одну руку в карман брюк. Увидев Цзиньцзинь, он лишь бросил один короткий взгляд в ее сторону, а затем отвернулся, сосредоточенно и серьезно уставившись в лужу на земле.

С губ рвался облегченный выдох «слава богу, обошлось», и она с трудом сдержалась.

Цзиньцзинь никак не ощущала его присутствия, и если бы неосведомленный прохожий увидел эту сцену, то наверняка подумал бы, что они незнакомы.

Он молчал, и она его игнорировала. Замешкавшись, она наконец направилась в бар, чтобы найти Чжоу Минфэна.

Хотя со слов Юнь Синь казалось, что Чжоу Минфэн — холодный и безответственный подонок, которому наплевать на своего ребенка, после одного дня, проведенного вместе, Цзян Цзиньцзинь все еще доверяла собственному мнению и считала, что Чжоу Минфэн не кажется ей быть таким человеком.

Неизвестно, какую тактику использовал Чжоу Минфэн в общении с сыном: с одной стороны, он заплатил за то, чтобы Чжоу Яня подставили, и уладил этот вопрос спокойно, так что дело не вызовет больше никаких последствий; с другой — он заставил Чжоу Яня узнать правду о нападении, и Чжоу Янь заболел лихорадкой из-за шока. Как отец, разве он не знает темперамент своего сына и не может предсказать его реакцию? На самом деле при нынешнем уровне богатства Чжоу Минфэна, даже если Чжоу Янь будет неправедным сластолюбцем до конца жизни, он сможет его прикрыть… но Чжоу Минфэн этого не сделал. Как бы поступили другие родители?

Цзян Цзиньцзинь не знала, как поступили бы другие, но, судя по тому, что она знает сейчас, таких родителей, как Чжоу Минфэн, не существует.

Если Чжоу Минфэн действительно не заботился о Чжоу Янь, то зачем ему все эти хлопоты?

Как взрослые не могут понять, что нравится и не нравится детям после того, как они сами прошли через стадию детства, так и дети не могут понять, каково это — быть родителем. Судя по тому, что видела Цзян Цзиньцзинь, по сравнению с отцами, которые не заботились о своих детях, просто служа донорами спермы, Чжоу Минфэн действительно был самым лучшим среди наихудших.

Поэтому Цзян Цзиньцзинь решила, что Чжоу Минфэн должен быть здесь.

Войдя в бар, она увидела Чжоу Минфэна, который сидел в кабинке сбоку и разговаривал с кем-то по телефону.

Она замедлила шаг, подошла к нему и смутно расслышала, как он обсуждает с кем-то «недвижимость на севере города» или что-то такое. Вероятно, по работе.

Увидев, что она подошла, он быстро завершил разговор, элегантно встал и мягко спросил:

— Отправила их обратно?

— Да, — кивнула Цзиньцзинь, — Янь Чжэнфэй сказал, что за ним приедет брат, поэтому я повезла Юнь Синь домой.

— Уже поздно, давайте тоже вернемся, — предложил Чжоу Минфэн и добавил: — Тебе сегодня пришлось тяжело.

— Не тяжело, не тяжело, — запротестовала Цзян Цзиньцзинь и последовал за ним ко входу в бар. Она притворно небрежно поинтересовалась: — С Чжоу Янем все в порядке, верно?

Чжоу Минфэн улыбнулся:

— Я поговорил с ним. Не волнуйся.

Цзян Цзиньцзинь: «…»

Она не волнуется.

Выйдя из бара, Чжоу Минфэн посмотрел на своего сына, который стоял снаружи, изучая философию на дне лужи, и легко сказал:

— Возвращаемся назад.

Чжоу Янь выпрямился, отлепившись от стены, и послушно последовал за ними в направлении автостоянки.

Цзян Цзиньцзинь сначала думала, что она сядет за руль, но Чжоу Минфэн взял у нее из рук ключи, первым открыл дверь машины и сел на водительское место.

Чжоу Янь тоже залез в машину и уселся на заднем сиденье.

Что же делать, сесть на пассажирское сиденье или на заднее вместе с Чжоу Янем?

Цзиньцзинь не была родной матерью, ей не нужно было быть чрезмерно заботливой.

Она колебалась всего две секунды, затем открыла дверь и села на место рядом с водителем.

Пристегнув ремень безопасности, Чжоу Минфэн посмотрел на пластиковый пакет на центральной консоли, взял его и увидел, что это лекарство от алкоголя, а затем многозначительно посмотрел на Цзян Цзиньцзинь.

Цзян Цзиньцзинь: «…»

Многолетний опыт серфинга в сети и поедания дынь подсказывал ей, что с созданием личности не стоит перебарщивать.

Если зайти слишком далеко, то можно и с катушек съехать.

Когда он решил, что она ищет Чжоу Яня, она не могла объясниться, зато теперь она не может допустить, чтобы кто-то понял ее неправильно.

Не желая ставить это себе в заслугу, она тут же быстро заговорила:

— Юнь Синь очень предусмотрительна: когда мы проезжали мимо аптеки, она просто вышла купить лекарство и сказала, что оставит его для Чжоу Яня.

Чжоу Янь, опустив веки, не произнес ни слова.

Чжоу Минфэн рассмеялся:

— Действительно очень предусмотрительно.

Это было сказано для Цзян Цзиньцзинь.

Сразу же после этого его тон стал более серьезным:

— А-Янь, прими лекарство.

Цзян Цзиньцзинь обернулась назад и смогла разглядеть нетерпеливое выражение лица Чжоу Яня.

На мгновение она затаила дыхание, думая, что сейчас увидит сцену препирательств между отцом и сыном. Ведь она была пророком, читавшим оригинальную историю, а из истории следовало, что характер главного героя был не из лучших.

В следующую секунду Чжоу Янь равнодушно протянул руку и взял бутылочку с лекарством, угрюмо отвинтил крышку, даже не прочитав инструкцию, и проглотил несколько таблеток.

Цзян Цзиньцзинь: «Ну да, а что в этом такого?»

Значит, несмотря ни на что, авторитет Чжоу Минфэна по-прежнему непререкаем?

http://tl.rulate.ru/book/68641/3271432